

ОТЗЫВ

на диссертацию Рединой-Томас Марины Андреевны

“Провинциальная администрация в касситской Вавилонии XIV-XIII вв. до н.э. (по материалам документов из Ниппура)”,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 «всеобщая история (древний мир)»

Предметом диссертационного исследования М.А.Рединой-Томас является провинциальное управление в Вавилонии во время правления касситской династии (ок. 1595-1155 гг. до н.э.). В качестве объекта исследования выбрана *система* административного управления города Ниппура в XIV-XIII вв. до н.э., возглавлявшаяся чиновником, должность которого обозначалась аккадским словом *šandabakku*. Источниковой базой работы являются клинописные тексты из архивов касситского Ниппура и тексты стел *кудурру*, написанные на аккадском языке (со вставками фраз на шумерском языке), надписи на личных цилиндрических печатях этого времени на шумерском языке, а также данные археологических исследований Ниппура. Диссертация включает в себя Основную часть, состоящую из трех глав (Глава 1 «Основные события истории Вавилонии при касситской династии (ок. 1595-1155 гг. до н.э.)», Глава 2 «Город Ниппур как провинциальный центр касситской Вавилонии», Глава 3 «Должность *šandabakku* Ниппура в касситский период») и трех экскурсов (Экскурс 1 «Амарнский архив и дипломатическая переписка между Вавилонией и Египтом в XIV в. до н.э.», Экскурс 2 «CBS 13885 и CBS 10434: топографические карты касситского периода», Экскурс 3 «Вавилонская глиптика касситского периода: изобразительные стили и функции»). В нее также входят Введение, Заключение, Библиография и четыре Приложения: две карты («Карта Южной Месопотамии во 2-й пол. II тыс. до н.э.» и «Топографическая карта Ниппура»), одна хронологическая схема («Хронология правления царей касситской династии») и одна таблица («Таблица упоминаний должности *šandabakku* в источниках касситского периода»).

Руководителями диссертации формально выступили чл.-корр. РАН М.А.Дандамаев и д.и.н. И.Н.Медведская, ссылки на работы которых отсутствуют в библиографии, поскольку данные востоковеды не являются специалистами по истории Вавилонии в касситский период. Вместе с тем в работе есть немалое количество ссылок на материалы американских ассириологов Джона Бринкмана и Джонатана Тенни, причем не только на их опубликованные работы, но и на приватные сообщения, переданные лично автору работы и не нашедшие пока отражения в публикациях. Бринкман и Тенни, несомненно, являются сегодня крупнейшими специалистами по касситской Вавилонии, и работа, написанная в постоянных консультациях с ними, не могла не состояться в виде текста. Однако следует иметь в виду следующий примечательный факт. В 1996 г. диссертационной комиссией Чикагского университета во главе с Дж.Бринкманом были утверждены проект и абстракт диссертации Дэниела Энтони Невеса (Nevez) под названием “Provincial Administration at Kassite Nippur: A Historical and Prosopographical Study”. Текст этого проспекта легко обнаружить на сайте ETANA по адресу <http://www.etana.org/node/2965>. В проспекте диссертации Невеса уже были поставлены те

вопросы и проблемы, которые отражены в диссертации М.А.Рединой-Томас¹. На мой запрос в Чикагский университет о дате защиты и о наличии рукописи диссертации профессор Дж.Бринкман ответил (письмо от 07.09.2018): “Mr. Nevez did not complete his dissertation and withdrew as a student from the university some years ago”. Таким образом, диссертация Невеса по касситской администрации не была дописана, несмотря на ясность всего абстракта и самую полную на тот момент историю вопроса. Отдельные ее материалы Бринкман и Э.Джордж цитируют в своих работах по истории касситской Вавилонии и по эпосу о Гильгамеше. И диссертация М.А.Рединой-Томас является второй попыткой школы Бринкмана всесторонне раскрыть эту тему (хотя автор диссертации предпочла умолчать о предшественнике и его вкладе на начальном этапе исследования темы). Следует также добавить, что автор диссертации изучала в Пенсильванском университете неизданные архивы археологов, раскопавших Ниппур (с. 51, прим. 101). И по своему методу, и по библиографии, и по особенностям передачи некоторых имен (о чем ниже) данная диссертация отражает достижения не столько советской и российской востоковедной школы, сколько американской ассириологии². Такие международные контакты автора диссертации можно приветствовать. Хотя довольно странно, что при таком количестве контактов и консультаций она не опубликовала ни одной англоязычной статьи. Соответственно никто из зарубежных консультантов не может прочесть ее работу и как-либо оценить ее, поскольку они не читают по-русски.

Опора на американскую и отчасти немецкую школы ассириологии, к сожалению, сочетается в тексте диссертации с недостаточным знанием работ русскоязычных предшественников по истории Месопотамии касситского периода. Во Введении к диссертации есть ссылки на статьи А.А.Немировского и М.Н.Мирзоева. Однако в нем отсутствует упоминание о главе “Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье с XV по VI в. до н.э.” в книге Н.М.Никольского “Частное землевладение и землепользование в древнем Двуречье” (Минск, 1948), где ставятся очень важные вопросы об экономических предпосылках власти касситов в Вавилонии (с. 92-99). Нет в нем и упоминания о кандидатской диссертации Зураба Михайловича Шарашенидзе “Из истории племен Нагорного Загра (Касситы и их владычество над Вавилонией)”, защищенной на русском языке в Институте истории им. И.А.Джавахишвили АН Грузинской ССР в 1956 году (далее Шарашенидзе). Автореферат диссертации хранится в РНБ, а саму диссертацию автор при большом интересе к работам предшественников могла бы посмотреть и в РГБ. Однако такого интереса не было. Еще один пример русскоязычной библиографии по касситам находится на грани курьеза. На с. 18 написано: “Общий обзор

¹ Там же мы находим и поглавный план диссертации: “The dissertation will consist of six chapters. The first chapter will describe the sources and methodology to be used. The second chapter will investigate the title (shandabakku) of the governor of Nippur in the Kassite period (including its logographic writings, the types of texts in which it occurs, and their chronological and geographical distribution) and briefly discuss usage of the title in other periods in Babylonia. The third chapter will identify individuals who served as governor at Nippur and date their terms in office. The fourth chapter will analyze the activities of Nippur governors and attempt to distinguish between official and private functions; it will also discuss what is known about the social and economic status of governors and their families. The fifth chapter will compare Nippur’s governor with contemporary governors of other Babylonian provinces and make a preliminary assessment of the place of Nippur in the provincial hierarchy; it will also attempt to discern features in the administrative organization which enabled it to survive into later centuries. The final chapter will offer a chronological narrative of the role played by the governor of Nippur in the history of the Kassite period”.

² Следует также отметить работу диссертантки в Йенском университете с табличками коллекции Хильпрехта под руководством профессора М.Креберника. В диссертации есть также ссылка на приватное сообщение Креберника по поводу публикации одной редкой карты из Берлинского музея (с. 90, прим. 198).

истории и культуры Вавилонии при касситской династии содержится в первом томе «Истории древнего мира» под редакцией И. М. Дьяконова и др. Несмотря на то, что он был написан почти 30 лет назад, он все ещё сохраняет свою актуальность (Дьяконов и др. 1989, с. 198-212)». Однако в библиографии на с. 227 такой библиографической единицы вообще нет. Там стоит совершенно другая книга: «Дьяконов и др. 1983 – Дьяконов И.М., Бонгардт (так! – В.Е.)-Левин Г.М., Ильин Г.Ф., Грантовский Э.А., Степугина Т.В. (ред.) История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть первая. Месопотамия. М.: Наука, 1983» (далее ИДВ). На эту книгу автор один раз ссылается в хронологическом разделе диссертации (с. 39, прим. 74). Причем в самом примечании 74 ссылка оформлена по-другому: «Дьяконов 1983, с. 427-428». Несомненно, автору следовало во Введении обозначить обе эти книги, и не забыть затем указать их в библиографии, а ссылки унифицировать. Иначе возникает представление, что автор диссертации путает большую академическую «Историю древнего Востока» с научно-популярными очерками «Истории древнего мира», что ставит под сомнение факт чтения автором обеих книг. Не говорю уже о том, что раздел «Среднеавилонский период в Нижней Месопотамии и Эламе» в академической ИДВ (с. 415-444) написал сам И.М.Дьяконов, и необходимо было как во Введении, так и в аналитической части диссертации привести основные выводы его исследования (а не только пересказывать последний этап истории касситов по изложению Дьяконова, как на с. 38-39). Следует также отметить, что автор диссертации не знает очень значительной статьи В.А.Якобсона, в которой содержится анализ касситской дипломатической переписки и сделаны важные выводы относительно упоминания золота в письмах из Телль-эль-Амарны (Якобсон В.А. Древняя Месопотамия III-II тыс. до н.э. // Межгосударственные отношения и дипломатия на древнем Востоке. М., 1987. С. 6-29. Особенно с. 24-28)³. Отдельно отмечу примечательный факт. В российской ассириологической школе принято при написании аккадских теофорных имен с упоминанием Энлиля передавать ассимилированное произношение Элليلь: Кадашман-Элليلь, Нази-Элليلь и т.д. (см. ИДВ, с. 517). В данной диссертации ассимилированное произношение не передается, поскольку такой традиции нет в американской ассириологии. Всюду написано Кадашман-Энлиль, Нази-Энлиль и т.д. Однако это только передача слогового написания, но не звучания имен в касситскую эпоху.

Для определения вклада автора во всеобщую историю вместо поглавного рассмотрения диссертации лучше всего рассмотреть положения, выносимые автором диссертации на защиту (с. 12-14 автореферата, курсив далее мой с целью выделения самих положений):

*“- в касситский период Вавилония была разделена на провинции (акк. *pīḫati*, шум. *NAḢ*), известны названия 20 из них. Некоторые провинции получили своё название в честь племен (акк. *bīt PN*), как правило, касситских по происхождению, проживавших на их территориях и нередко их контролировавших, а другие провинции исторически носили названия, одноименные с крупнейшим городом в их составе. Город Ниппур являлся центром одноименной провинции, которая включала в себя ряд поселений и сельскохозяйственных территорий, располагавшихся за его городскими стенами. Рядом с границами провинции Ниппур, вероятно, располагалась провинция Пан-цери, которая также контролировалась администрацией Ниппура. Некоторые поселения, поля и*

³ В русскоязычной части библиографии (с. 227) упомянута книга Н.В.Козыревой, вышедшая в 2016 г. Однако в основном тексте диссертации она не цитируется и ссылок на нее нет. То есть, ссылка поставлена формально и непонятно зачем.

каналы провинции Ниппур изображены на клинописных картах касситского периода (CBS 13885 и CBS 10434)»

Что в этом положении дискуссионно и должно обсуждаться, если уже в ИДВ на с. 444 перечислены все основные должности касситской администрации и говорится, что “страна делилась на области-провинции”? Если речь идет о новом понимании топографии Ниппура и окрестностей, то именно это и нужно было написать в данном пункте.

“- около половины из известных нам вавилонских провинций управлялись чиновниками, чья должность называлась *šakin māti*. Другие провинции управлялись областеначальниками *bēl rīḫati*, а *bēl bīti* управляли провинциями, включавшими в себя крупные клановые объединения касситов и, вероятно, происходили из числа их старейшин. В городе Ниппуре и провинции Ниппур (и, вероятно, в провинции Пан-цери) областеначальник занимал должность, носившую другое название: *šandabakku* Ниппура (шум. *GÁ.DUB.BA(.A) / GÚ.EN.NA EN.LÍLki*). В касситский период должность *šandabakku* зафиксирована только в документах из Ниппура”

Эта информация также есть в ИДВ на с. 444⁴, кроме термина *шандабакку*, который можно найти, например, уже в статье: Unger, E. Nebukadnezar II und sein *Šandabakku* (Oberkommissar) in Tyrus // ZAW 44 (1926) 314–17. Статья отсутствует в библиографии диссертации. Никакого личного вклада автора в данный пункт нет.

“- удалось впервые установить последовательность из 12 лиц, занимавших должность *šandabakku* Ниппура в XIV-XIII вв. до н.э., а также генеалогии некоторых из них, показавшие их принадлежность к богатым и знатым семьям и городским элитам”

Следует отметить, что даже в статье Википедии *Šandabakku* <https://en.wikipedia.org/wiki/%C5%A0andabakku> можно обнаружить имена 11 из этих чиновников Ниппура со ссылками на публикации о них. Эти имена взяты из книги Л. Зассмансхаузена (Sassmanshausen L. Beiträge zur Verwaltung und Gesellschaft Babyloniens in der Kassitenzeit. Baghdader Forschungen. Bd 21. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2001. S. 16-17, 62). Доказывать их существование давно нет необходимости, поскольку они известны. Отдельный интерес представляет имя 12-го *шандабакку*. Одновременно это и пример того, как можно, пользуясь непроверенными сведениями, вписать неизвестный тебе источник в число своих достижений. На с. 127 читаем: “*Šandabakku* Ниппура по имени Белану упоминается только в одном неопубликованном хозяйственном документе из Ниппура касситского времени UM 29-16-180 в строке 12’. Текст не датирован, однако тот факт, что должность *šandabakku* написана в нем по-шумерски как *GÁ.DUB.BA.A*, а не как *GÚ.EN.NA*, позволяет предположить, что он правил до XIII в. до н.э. Генеалогия Белану пока что остается неизвестной”. Далее следует примечание 261: “Эта информация была любезно предоставлена мне проф. Дж. Бринкманом (сообщение от 16.07.2015)”. То есть, получается, что автор диссертации ввела 12-го *шандабакку* в число своих достижений, даже не увидев текста и доверяя только мнению эксперта, сообщившего ей о своей находке. Такая манипуляция совершенно недопустима для историка и источниковеда. Не проведя критику источника, даже не держа сам этот источник в руках, автор диссертации нашла возможным вписать имя из неопубликованного и неизвестного

⁴ Еще раньше о них писал Шарашенидзе (с. 8-11 автореферата диссертации; далее ссылки на страницы автореферата).

текста в хронологию правителей Ниппура⁵. Но можем ли мы увидеть этого Белану где-либо в касситских источниках, не пользуясь консультацией Бринкмана? Оказывается, можем. В каталоге Д.Мэтьюса есть печать номер 61, на которой читаем: “[Be]ланум, [не]шакку Эллиля, [сын] Кадашман-Эллиля, внук Куригальзу, царя Вселенной, раб Нуску и Шаррат-Ниппури” (Matthews D.M. The Kassite Glyptic of Nippur. Orbis Biblicus et Orientalis 116. Freiburg – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1992. P. 87). Поскольку при Кадашман-Эллиле I (начало XIV в.) правитель Ниппура мог быть написан только как pisan-dub-ba (что и следует из сообщения Бринкмана), то можно предположить, что Белану ниппурской печати и Белану неопубликованного текста это один и тот же Белану. Автор этого почему-то не заметила. Печать Белану упомянута в диссертации на с. 201, прим. 338, но в другом контексте.

Следовательно, весь этот пункт, выносимый на защиту, попросту лишен научной новизны. 11 имен были известны и до М.А.Рединой-Томас, а 12-е нуждается в серьезной проверке, хотя бы в элементарном чтении неопубликованного источника. Интересно, что в статье Википедии *шандабакку* Ниппура перечислены в той же последовательности, что и в рассматриваемой диссертации, и после их имен даны ссылки на тексты, где содержится их филиация. Никакой самостоятельной работы в этом пункте автор не проводила. Что же касается принадлежности *шандабаккумов* к богатым и знатым людям, то было бы странно, если бы, наоборот, они принадлежали к нищим и незнатым.

Отдельно хочется сказать о том, насколько некорректными с источниковедческой точки зрения бывают ссылки на тексты в работе автора диссертации. Так, в разделе о Нази-Эллиле (с. 158-159) дается ссылка на издание Х.Радау, где якобы есть следующая транслитерация: GÚ.ʽENʽ.NAʽ-ti (BE 17/1:24 24'). Однако если мы действительно откроем данное издание, то в автографии увидим только два смазанных знака и далее NA.TI, а в транслитерации там и вовсе *b[e₂]-na-ti*. То есть, чтение и транслитерация Радау (с. 103) неверны. Автору следовало написать, что Радау неверно понял текст, после чего - либо сослаться на более современное издание, откуда взята эта транслитерация, либо – если это собственное чтение автора – оговорить, что это именно ее чтение.

Особого рассказа заслуживает сокращение MDP в диссертации М.А.Рединой-Томас. В библиографии дважды (с. 226, 251) написано: Tanret M., Gasche H., André-Salvini B., Akbarzadeh D. (eds.) Mémoires. Délégation en Perse. Leiden: Brill, 1899. На самом же деле, все указанные специалисты родились значительно позднее начала прошлого века и редактируют современные тома серии Mémoires de la Délégation en Perse, - например, том 58, который вышел в 2013 году. В тексте диссертации указаны разные тома серии MDP (II, VI, X), и эти тома действительно вышли более столетия назад. Но их редакторами были совершенно другие люди. В частности, редакторами первых томов были Жак де Морган и патер Жан-Венсан Шейль. Характерно, что в библиографии диссертации тома серии и редакторы томов не обозначены вообще. А сокращение “Tanret et al. 1899”, данное в библиографии, в основном тексте диссертации не встречается. Совершенно ясно, что автор диссертации в глаза не видела томов MDP (она даже не смогла правильно написать название серии) и списывала указание на тома и страницы из исследований западных коллег⁶.

⁵Впрочем, так же она поступила и с Нинурта-апла-иддиной, сославшись на неопубликованный текст и доверившись лишь приватному сообщению Дж.Бринкмана (с. 160).

⁶ Можно множить примеры библиографической небрежности. Так, сокращение BBst, постоянно встречающееся в тексте работы, не раскрыто ни в основной библиографии, ни в списке сокращений, хотя

“- найденные на участке WB в ходе археологических раскопок в Ниппуре клинописные таблички административно-хозяйственного, юридического и эпистолярного характера, содержащие сведения о деятельности *šandabakki* Ниппура, вероятно, входили в состав его архивов. Обнаруженное на этом участке большое здание касситского времени, которое имеет планировку, схожую с планировкой царского дворца в г. Дур-Куригальзу, могло также быть резиденцией чиновников, последовательно занимавших эту должность»

Разумеется, в этом пункте автор всецело пользовалась данными археологов. Сама же она является ассириологом и участия в раскопках Южной Месопотамии не принимала.

“- администраторы, фигурирующие в документах из архивов г. Дур-Энлилле, находившегося недалеко от Ниппура, вероятно, были родственниками *šandabakki* Ниппура; таким образом, становится очевидным, что влияние управителя Ниппура распространялось за пределы этого города и позволяло ему назначать людей на административные должности исходя из личных интересов, в том числе семейного протекционизма”

Этот пункт является важнейшей позитивной частью диссертации, поскольку автор представляет результаты собственного исследования изданной в 2015 г. серии текстов из Дур-Энлилле. Нет никакого сомнения в том, что в третьей части третьей главы “АДМИНИСТРАТОРЫ ИЗ Г. ДУР-ЭНЛИЛЛЕ И ИХ ВОЗМОЖНЫЕ СВЯЗИ С *ŠANDABAKKU* НИППУРА” (с. 171-187) содержится пристальный и скрупулезный анализ генеалогических, хозяйственных и административных связей между политическими элитами двух городов. Этот анализ позволяет датировать правление нескольких *шандабаккумов*, и в каждом случае с точностью до года установить время совершения сделок. Однако следует иметь в виду, что тексты из Дур-Энлилле были изданы В. ван Зольдтом в транслитерации и с переводом. Автор диссертации не дает к ним филологических поправок и не вступает в дискуссию с их первыми исследователями.

“- должность *šandabakki* Ниппура в касситский период сочетала в себе такие аспекты власти как судебная, административная, политическая (территориальная) и хозяйственная; его функции включали в себя выполнение поручений царя Вавилонии и несение перед ним личной ответственности, ведение судебных дел и решение юридических вопросов, назначение людей на административные должности в г. Ниппур и поселениях провинции Ниппур, покупку рабов у торговцев и частных лиц, возможно, для дворцового или храмового хозяйства Ниппура, ответственность за поимку беглых рабов и их перераспределение на новые работы, контроль над выдачами администраторам и работникам зерна, муки, пива (в том числе рационов *aklu*), корма для лошадей, тканей, крупного и мелкого рогатого скота, контроль над организацией общественных работ и частью населения, задействованного в них”.

При рассмотрении истории и этимологии должности *шандабакку* автор диссертации не вполне удовлетворительно объяснила главный объект своего исследования. Прежде всего, она не объяснила, каким образом из шумерского GA₂.DUB.BA получилось аккадское слово *šandabakku*. Нужно было написать, что GA₂

сама книга Л.Кинга с изданиями кудурру приведена на с. 226. Это вроде бы мелочь. Но чем объяснить попадание исследований в Источники (как в случае MUN, который на с. 226 и 245 одновременно есть и в источниках, и в исследованиях), а источников в Исследования (случай OIP 22, MSL XII)? Только небрежностью автора диссертации.

читается как *pis/šan* “корзина”. При образовании аккадского слова из шумерского *pišan-dub-ak* (N-N-Gen) “(тот, кто) корзины (для) табличек” (т.е. ответственный за корзину для табличек) произошел афerezис, т.е. отпадение первого слога шумерского слова, и в результате *šan-dub-ak* стало в аккадском языке *šandabakku*. Точно так же по модели “существительное-существительное-родительный падеж⁷” образуются и изученные в диссертации должности *guennakku* < GU₂.EN.AK “(тот, кто) шеи господина” (либо “(тот, кто отвечает) за целое”) и *nešakku* < NU.EŠ₃.AK “(тот, кто отвечает за) господина (?) святилища” (за Энлиля?). Вместо филологического объяснения происхождения должностей для чиновников Ниппура автор диссертации приводит на с. 102 пример из двуязычного письма, в котором есть строчка: *PI.ŠÀ.AD.BA (=PISAN [GÁ].DUB.BA) = šà-an-da-ba-ak-ki*. И никак этот пример не комментирует.

Если обратиться к исторической части исследования должности *шандабакку*, то сразу нужно сказать, что автор диссертации не знает первого по хронологии контекста, в котором встречается эта должность. На с. 104 она пишет: “Что касается упоминаний должности *šandabakku* до начала касситского периода, то они встречаются в текстах из городов Месопотамии, датируемых ещё концом III тыс. до н.э. Чиновники в системе административного управления III династии Ура занимали должность, которая называлась *GÁ.DUB.BA*. Человек по имени Ур-Шара (*UR-ŠARA*) занимал эту должность в городе Умма с 42-го года правления царя Шульги (2052 г. до н.э.) до 9-го года правления царя Амар-Сина (2037 г. до н.э.)”. Однако есть более ранний контекст. Впервые должность *pišan-dub-ba* встречается в староаккадский период в надписи Нидуаэ из Шарракума, который именует себя *Ni₃-du₇-ra-e₃ dub-sar pišan-dub-ba-Šarrakum^{ki}* “Нидуаэ, писец, *шандабаккум* Шарракума” (*RIME* 2, Р. 250). Это весьма существенный факт, показывающий, что данная должность появилась вне Ниппура еще за два века до III династии Ура.

В разделах о функциях *шандабаккумов* автором установлено, что “должность *šandabakku* Ниппура в касситский период сочетала в себе такие аспекты власти как судебная, административная, политическая (территориальная) и хозяйственная” (с. 223). Однако вопрос заключается в том, все ли роли и во все ли периоды *шандабаккумы* могли исполнять одновременно. Разные тексты приводят разные аспекты их власти, и информация текстов в данном случае всегда неполна. Однако эта часть диссертации (с. 188-103), как видно из текста, основана на самостоятельной работе автора с источниками.

В первом из трех экскурсов автор диссертации подтверждает текстами амарнской переписки весьма любопытную гипотезу, пытаясь объяснить, почему в касситское время золото становится эталонной денежной единицей в Вавилонии: «Золотой стандарт» часто использовался в Вавилонии XIV-XIII вв. до н.э. в сделках купли-продажи: стоимость товара обозначена в золоте, а не серебре (но на деле в большинстве случаев по-прежнему выплачивалась натуральным продуктом). Не вполне ясны причины введения, а затем исчезновения этого стандарта. Так как главным экспортером золота на древнем Ближнем Востоке был Египет, то основной гипотезой остается возникновение и развитие в это время интенсивных дипломатических и торговых отношений касситской Вавилонии с Египтом эпохи XVIII династии. На заинтересованность царей касситской династии в египетском золоте указывают письма из Амарнского архива” (с. 142). К сожалению, автор диссертации не указывает, кто был автором основной гипотезы и не обозначает своего

⁷Родительный падеж употреблен здесь в атрибутивно-посессивном значении. Слова образованы с опусканием начального *lu₂* “тот, кто; который”.

отношения к ней. Если она согласна с тем, что причиной перехода на золотой эквивалент стали только экономические отношения с Египтом, то можно ли принять гипотезу Д.О.Эдгарда (упомянутую в диссертации на с. 142-143) о том, что золото характерно для традиционной торговли касситов? Может быть, эти гипотезы дополняют друг друга? А если они несовместимы, то в чем противоречие между ними? Сухая констатация, данная в экскурсе, лишает проблему дискуссионности, несмотря на полноту сведений, изложенных автором при описании касситских писем египетским царям⁸.

Во втором экскурсе автор сравнивает тексты двух карт с изображением Ниппура. Транслитерации и переводы карт ранее сделаны другими исследователями, и на долю диссертантки пришелся только сравнительный анализ самих историко-топографических данных. Однако непонятно, какие же общие исторические выводы следуют из этого анализа.

В третьем экскурсе автор всецело опирается на данные книг по истории касситских печатей (преимущественно на типологию касситских стилей в книге Д.Мэтьюса). Поскольку она не является искусствоведом, ее вклад близок к нулю. Этот экскурс в принципе является лишним для темы диссертации.

Таким образом, следует отметить, что название диссертации М.А.Рединой-Томас не соответствует ее содержанию. В диссертации подробно анализируется только должность *шандабаккум*. Поэтому не нужно было стесняться назвать диссертацию “Администрация Ниппура в среднеавилонский период (должность *шандабаккум*)”. Большая часть диссертации представляет собой компиляцию известных в науке сведений, ранее опубликованных в английских, немецких и советских научных работах. Самостоятельная работа видна только в нескольких пунктах, а именно: а) анализ корпуса текстов из Дур-Энлилле; б) анализ генеалогических связей *шандабаккумов* Ниппура и администрации Дур-Энлилле; в) анализ функций *шандабаккумов* (с. 171-203, что составляет 33 с. текста). В диссертации нет правок к чтениям предшественников, как нет и дискуссий исторического характера. Автор диссертации не приходит к выводам, которые меняли бы хоть в чем-либо известную уже картину социального устройства общества в касситской Вавилонии, включая последовательность и имена правителей Ниппура в данную эпоху. Единственный новый факт – наличие 12-го *шандабаккума* Белану – основан на некритичном доверии приватному сообщению профессора Бринкмана и не подтвержден самостоятельной работой автора диссертации с источником. Основные источники, приведенные или пересказанные в диссертации, ранее издавались в транслитерации и переводе и хорошо известны в науке. Наконец, самое главное: автор диссертации не выполнила основную задачу своей работы – не сумела показать именно *систему* административного управления. Мы видим только имена правителей, их филиацию, случаи их участия в сделках, но мы не можем понять из диссертации, каковы

⁸ За 62 года до рассматриваемой диссертации З.М.Шарашенидзе уже проделал такую работу: “Касситские цари пытались получать от Египта материальную помощь в виде различных подарков и золота, что им было, очевидно, необходимо хотя бы для частичного улучшения экономического положения своего двора. В диссертационной работе подробно рассмотрены взаимоотношения касситских царей с фараонами на основе их переписки... Касситская Вавилония не была настолько сильным государством, чтобы вести интенсивные захватнические войны, что являлось на Древнем Востоке важнейшим источником получения рабов... Число рабов настолько сократилось, что во время купли-продажи они ценятся за золото и покупатель должен платить за них золотом или же дать соответствующее количество зерна и скота” (Шарашенидзе, с. 8, 12).

были иерархические уровни администрации и как соподчинялись друг другу носители разных должностей в касситском Ниппуре и его окрестностях⁹.

Отдельно хочется сказать о тех насущных вопросах всеобщей истории и истории древнего мира, которые не были поставлены в диссертации, хотя являются для нее актуальными. Первым из таких вопросов является проблема ультракороткой хронологии, предложенная в работах Х. Гахе и его группы. Кратко упоминая статьи по этой проблеме и дискуссию, ей посвященную, автор диссертации не пытается найти аргументы в пользу средней или ультракороткой хронологии исходя из источников касситского периода, вообще никак не анализирует данную проблему и молчаливо соглашается на среднюю хронологию как на более релевантную (с. 24). Но в чем эта релевантность – непонятно. Вторым важнейшим вопросом, разумеется, было бы сопоставление должности энси Ниппура, известной со старошумерского времени (RIME 1, р. 349-356), и должности *шандабаккума* в касситское время. Насколько общими и насколько различными являются функции этих правителей, или следует просто говорить о смене имени для одной и той же должности правителя Ниппура? Вопрос об этом вообще не поставлен в диссертации. Более того, в ней ничего не говорится о том, что самой ранней должностью правителя Ниппура была именно должность энси. Третий вопрос, который неизбежно возникает при чтении материалов диссертации, это вопрос о том, чем обусловлен особый статус правителя Ниппура и особое его именование. На материале касситского периода вполне можно было попытаться дать ответ на этот вопрос. Но, поскольку диссертация писалась по всеобщей истории, следовало поставить этот вопрос в общем виде: почему во все эпохи месопотамской истории Ниппур оставался городом особого статуса и его администрация выделялась из всех провинций или областей страны? Традиционный ответ по поводу культовой ценности Ниппура давно нуждается в фактическом обосновании с использованием хозяйственных, политико-административных и дипломатических текстов.

⁹ А вот в диссертации Шарашенидзе реконструкция системы административного управления была представлена максимально полно для своего времени: “В касситской Вавилонии самым крупным рабовладельцем был царь. Большим количеством рабов владели храмы. Внутри страны важнейшим источником рабства была долговая кабала. Одним из центров ростовщичества был Храм Ниппура. В интересующий нас период храмы пользуются большими привилегиями. Помимо того, что касситские цари делали храмам различные подношения в виде жертвенных животных, они часто “даровали” им земельные участки, а также освобождали их от всевозможных налогов. Из материалов Ниппурского архива ясно видно, что храмы получали различные налоги от населения районов, находившихся в их распоряжении. Дело в том, что храмовое хозяйство очень разрослось. Оно имело свой определенный аппарат, который ведал хозяйственными делами. Особенно интересна должность Иннанну. В документах Иннанну встречается в качестве как бы “главного казначея”, управляющего храмовым хозяйством; лишь по его указанию происходила выдача зерна из амбаров. В его же функции входил также сбор различных налогов и помещение их в казну. Иннанну имел фактическую власть и над дворцовым амбаром. В этом отношении заслуживает внимания то обстоятельство, что во время царствования Куригальзу Син-иссахра был главой царских или же дворцовых амбаров..., однако он подчинялся Иннанну, т.к. по дворцовому приказанию Син-иссахра зерно получал от Иннанну. В некоторых случаях царь выступает в качестве верховного служителя храма, и он ставит печать Энлиля на соответствующие документы. В районах и городах, в которых были расположены храмовые хозяйства, имелись разные царские должностные лица, как, например, “пастухи”, собиратели налогов, управляющие и др., они имели разные права. В документах часто встречается описание случаев вражды и распри между этими должностными лицами. Такое положение, очевидно, было выгодно для царской власти, т.к. позволяло контролировать их. Интересны последовательно упомянутые в документах звания: *nāqīdu*, *hazannu* и *kaššu*. Первый являлся пастухом храмового стада; *hazannu* представляет собой более высокое звание; ему подчинялось несколько *накиду*, а *кашшу*, очевидно, являлся, как это видно из самого звания, представителем касситского царя, и стоял он выше, чем *хазанну*. Таким образом, в храмовом хозяйстве касситские цари имели своих должностных лиц, защищавших интересы царского двора” (Шарашенидзе, с. 13-14).

Нет сомнения в том, что М.А.Редина-Томас является квалифицированным ассириологом, способным прочесть клинописный текст прямо с глины, написать его транслитерацию и дать грамматически и стилистически правильный перевод. Однако приходится констатировать, что диссертация М.А.Рединой-Томас содержит мало самостоятельной работы автора с источниками, еще меньше научной новизны, и совершенно не содержит дискуссий в области всеобщей истории. Она не подтверждает и не опровергает тех выводов, которые содержатся в статьях И.М.Дьяконова и В.А.Якобсона, в книге Н.М.Никольского и в диссертации З.М.Шарашенидзе, и, таким образом, не вписывается в отечественную школу ассириологии. Вместе с тем, автор диссертации не участвует и в тех дискуссиях, которые проводятся западными специалистами. Она только перечисляет споры между учеными в некоторых примечаниях, не высказывая своего мнения по поводу спорных текстов и фактов. В целом диссертация М.А.Рединой-Томас не вносит существенного вклада ни в ассириологию, ни во всеобщую историю. Между тем, согласно требованиям ВАК, кандидатская диссертация “должна быть научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний, <...> содержать новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствовать о личном вкладе автора в науку. Предложенные автором новые решения должны быть строго аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями” (Положение о присуждении ученых степеней от 24.09.2013 г., II, 9-10). По этому критерию, на мой взгляд, диссертация М.А. Рединой-Томас “Провинциальная администрация в касситской Вавилонии XIV-XIII вв. до н.э. (по материалам документов из Ниппура)” не соответствует ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 “всеобщая история (древний мир)”. Но если мы признаем важность изложения чужих материалов на русском языке, признаем тот факт, что отечественная историческая наука нуждается в притоке свежих сведений для их использования при написании русскоязычных академических книг по всеобщей истории, популярных очерков и учебно-методических пособий, - тогда нам следует присудить искомую степень, констатируя тем самым, что отечественная ассириология переходит с уровня теоретических дискуссий и решения профессиональных проблем на уровень просвещения коллег по смежным профессиям.

12 сентября 2018 г.

Доктор философских наук,
кандидат исторических наук,
профессор кафедры семитологии
и гебраистики СПбГУ

В.В. Емельянов

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по личной
инициативе

18 СЕН 2018

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА РАЗМЕЩЕН В ОТКРЫТОМ
ДОСТУПЕ НА САЙТЕ СПбГУ ПО АДРЕСУ
[HTTP://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML](http://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML)

